

Как только тело Цзян Руолан рухнуло на землю, Цзян Ицзюнь тут же подхватил ее и бросился обратно в дом.

Сознание Цзян Руолан было смутным, но она никак не могла открыть глаза. Однако она чувствовала, что Цзян Ицзюнь обнимает ее, а в ее ушах завывал ветер.

"Не двигайся." Голос Цзян Ицзюня был немного хриплым, как будто что-то схватило его за горло, а его рука немного дрожала, когда он обнимал ее.

У Цзян Руолан не было сил говорить. Она только видела темноту и слышала, как старик Сянь, поддерживаемый группой людей позади них, спешил обратно.

"Доктор Ли уже здесь?"

"Он здесь. Доктор Ли был неподалеку. Он поспешил сюда, как только получил вызов!"

"Быстро, быстро, отведи Руолан обратно в ее комнату. Быстро, посмотрите, нет ли с ней чего-нибудь не так. Она беременна и проверяет своего ребенка тоже!"

В этот момент Цзян Руолан боялась, что с ребенком в ее утробе случится что-то ужасное. Ее сердце было в смятении.

Это был ребенок ее и Сянь Чжихао. Если бы она защитила старика, но потеряла ребенка, то не смогла бы простить себя, несмотря ни на что. Почему она не заметила никаких проблем с крышей, когда только вошла в зал предков?

Однако сейчас ничто не могло сравниться с мучительной болью в голове. Когда Цзян Ицзюнь нес ее на руках до самого дома, она чувствовала, как теплая жидкость продолжает стекать по ее лицу, от чего у нее кружилась голова.

"Быстро, положите молодую госпожу на кровать. Не позволяйте ей лежать на спине, пусть отдохнет здесь!"

Это был голос доктора Ли.

Как только тело Цзян Руолан коснулось мягкой кровати, она вдруг почувствовала силу, исходящую из неизвестного источника, и быстро схватила человека за рукав. Ее глаза едва приоткрылись: "Не говори Цзыхао... Не заставляй его волноваться..."

Ее голос был хриплым и слабым. Чжан Ань наклонился и взял ее за холодную руку. Она с болью сказала: "Хорошо, хорошо, мы не скажем Цзыхао. Пока ты в порядке, мы ему не скажем. Хорошее дитя, больно, да?"

?"

Цзян Руолан с трудом покачала головой. "Я в порядке... Мне не больно..."

Цзян Руолан боялась, что если Сянь Чжихао узнает, что она ранена, он поспешит домой. Она не хотела нарушать его рабочий график и задерживать его.

Услышав слова Чжан Аня, она вздохнула с облегчением. Она больше не могла говорить, и ее сознание начало угасать. Цзян Руолан закрыла глаза и почувствовала, как кто-то холодным предметом вытер кровь на ее лбу и лице.

"Почему крыша внезапно обрушилась?" Смутно она услышала довольно громкий голос Сянь Цзяня. Он спрашивал Нянь Чэна. "Где был работник, которого я просил позвать на прошлой неделе? Разве они не должны были уже все починить?"

"Это... Я снова позвонила им на днях. Они сказали, что придут на этой неделе, но до сих пор не пришли". Голос няни Чэн звучал одновременно невинно и тревожно.

"Разве в крыше не было небольшой щели? С маленькой щелью, как она могла так обвалиться?! К счастью, со стариком все в порядке, иначе вам бы пришлось несладко!"

"Сянь Цзянь! Какой смысл говорить все это сейчас? Отец не пострадал, и все благодаря Руолану! Теперь, когда Руолан ранен, тебе лучше закрыть свой рот!" Чжан Ань открыла рот и с недовольством сказала. "Если ты хочешь злиться, иди на улицу! Не пугай Руолан!"

Служанка средних лет, которая была примерно одного возраста с няней Чэн, нервно сказала: "Сегодня слишком странный ветер. Гром и молнии, но дождя нет. Когда мы спешили в зал предков, вы слышали что-то странное?"

"А Сю, не говори ерунды!" прошептала няня Чэн.

"Сестра Чэн, это правда. Разве вы все не слышали звук только что? Какой страшный. Вы все ясно слышали его, когда мы были на задней стороне горы. Может быть, это мстительные духи двадцатилетней давности пришли забрать наши жизни? Может..."

"Заткнись!" Нянь Чэн схватил Лю Сю за руку и посмотрел на нее.

Цзян Руолан не могла видеть выражение лица каждого, но она чувствовала, что в комнате стало намного тише. Остался только доктор Ли.

Он осмотрел ее тело, пока промывал раны.

"Хотя твоя рана не была легкой, она только в волосах. Это не повредило тебе в других областях. Ци вашего плода была стабильной, и ребенок был безопасен и здоров".

Слова доктора Ли заставили Цзян Руолан, которая была на грани комы, почувствовать облегчение. В то же время он ввел ей небольшое количество анестезии, после чего она постепенно заснула.

Цзян Руолан не знала, как долго она спала, но ей показалось, что ее голову ударили чем-то тяжелым. Она была настолько тяжелой, что едва могла дышать. Во время сна ей казалось, что кто-то двигает ее тело.

Цзян Руолан не понимала, что с ней происходит и где она находится. Она слышала только слабый грохот. Когда она наконец вышла из темноты и сильной боли, она едва могла двигать глазами.

Цзян Руолан чувствовала себя так, словно ее веки весили как золото. Она медленно открыла глаза и увидела проблеск яркого света. В то же время она издала болезненный стон. От сильной боли на лбу ей захотелось потереть его.

"Ты проснулась?"

Сбоку послышался знакомый голос. Цзян Руолан на мгновение остолбенела и посмотрела

налево, увидев, что рядом с ней сидит Чжоу Шуфэн.

Что случилось?

Она была во сне?

Почему она увидела Чжоу Шуфэна?

Цзян Руолан подняла руку, чтобы потрогать рану на лбу, но Чжоу Шуфэн внезапно прижал ее руку. "Не двигайся, у тебя на лбу семь швов. Когда эффект анестезии пройдет, будет очень больно".

Сильная боль во лбу заставила Цзян Руолан понять, что это был не сон. Она удивленно посмотрела на Чжоу Шуфэна. Оглядевшись, она обнаружила, что находится в палате высокого класса с двумя кроватями.

"Почему ты здесь? Как я могу находиться в больнице?" Когда она заговорила, ее голос был очень хриплым.

"Накануне вечером семья Сиань отправила тебя в больницу. Весна - время года, когда много пациентов, и больничная палата была полна людей.

В одноместной VIP-палате не было свободных мест, только в этой комнате. Первоначально здесь жила только моя дочь, и я не разрешала другим пациентам оставаться здесь, но поскольку пациентом являетесь вы, я неохотно согласилась, чтобы больница предоставила вам эту кровать".

Тон Чжоу Шуфэн был легким, но ее глаза выглядели усталыми. Казалось, она не спала несколько дней, и уже не выглядела такой сияющей, как раньше.

Цзян Руолан подсознательно повернула голову на другую сторону кровати, но Сяои там не было.

"Опухоль мозга Сяои ухудшилась. Три дня назад ей сделали операцию. Уже два дня она находится в отделении интенсивной терапии. Завтра ее можно будет перевести обратно в эту палату". Чжоу Шуфэн встала и подошла к пустой кровати. Она положила несколько кукол, которые кто-то принес, на другую сторону кровати.

Цзян Руолан терпела боль во лбу и медленно встала, прислонившись к изголовью кровати. Оглядевшись, она увидела на белом столике рядом с кроватью чашку-термос. Казалось, семья Сянь только что ушла, и так получилось, что она увидела Чжоу Шуфэн только в тот момент, когда проснулась.

Она изначально была ее любовной соперницей, и они явно недолюбливали друг друга. Обычно, когда они встречались, она лишь внешне выглядела спокойной. Однако сердце Цзян Руолан не успокоилось, когда она узнала, что опухоль Сяои снова обострилась, и ей сделали операцию.

Чжоу Шуфэн убрала постель Сяои и поставила несколько свежих цветов в вазе на стол рядом с ней. Обернувшись, она увидела Цзян Руолань, опирающуюся на кровать и смотрящую прямо на нее.

На лице Чжоу Шуфэн не было никакого выражения. Она просто посмотрела на Цзян Руолань и сказала холодным, но спокойным голосом: "Когда тебя привезли сюда накануне вечером, рана

на лбу уже была очищена. Но врач семьи Сянь посоветовал доставить вас в больницу, чтобы зашить рану, а так как рана очень большая, врач рекомендует вам остаться в палате для наблюдения."

"

Дедушка Сянь и остальные остались здесь и присматривали за тобой весь день. Вчера вечером их уговорили уйти, а сегодня тетушка Ань попросила кого-то сварить для тебя куриный суп. Увидев, что вы еще не проснулись, она оставила суп там".

Чжоу Шуфэн указал на термос, стоявший рядом с кроватью Цзян Руолан, и сказал: "Выпей его. Мне ведь не нужно тебя кормить?".

"Не нужно".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2530593>